

Отзыв официального оппонента

о рукописи диссертации Ланника Леонтия Владимировича

«Брестская система международных отношений как пространство германской гегемонии в Восточной Европе в 1918 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2
– Всеобщая история

Диссертация Л.В.Ланника – масштабное и фундаментальное исследование, которое вносит большой вклад в изучение переплетенной истории Первой мировой войны и Российской гражданской войны.

Исследователи военной, дипломатической и политической истории много сделали для изучения рассматриваемой в диссертации проблематики, однако, как убедительно демонстрирует Л.В.Ланник, многие аспекты недостаточно, а иногда и неверно рассматривались его предшественниками.

Актуальность рассматриваемого исследования объясняется не только историографической ситуацией: тема представляет немалый интерес для самых разных групп читателей в начале XXI века. Автор вслед за многими историками, социологами, политологами справедливо указывает, что после 1945 года гражданские войны, сопровождающиеся часто интервенциями, являются преобладающей формой вооруженных конфликтов (С. 7 диссертации). В настоящее время количество гражданских войн, а также разнообразных многоуровневых конфликтов, описываемых как гражданские войны, только возрастает. В этой ситуации изучение сложнейшего политического пространства Центральной и Восточной Европы в 1918 году, важное для сравнительных исследований гражданских войн и интервенций, представляет не только академический интерес.

Диссидентант осуществляет «конвергенцию» (авторский термин) нескольких важных исследовательских традиций – от военной истории (в разных ее вариантах) до системного анализа международных отношений и коалиционной стратегии.

Опираясь на труды некоторых своих предшественников Л.В.Ланник, опираясь на многочисленные источники и корректно используя избранную им методологию, описывает и анализирует Брестскую систему, включающую и «подсистемы», которую он не сводит лишь к договорам, подписанным в Бресте. Под кратковременной по своей продолжительности Брестской системой понимается серия договоров между Центральными державами,

Румынией и государствами-лимитрофами, возникавшими на территории Российской империи. Автор рассматривает разнообразные соглашения и конфликты на постимперском пространстве «от Мурманска до Баку», в центре же его внимания -- германская политика на территориях бывшей Российской империи, особое внимание уделяется оккупационной политике и дипломатии, осуществляющейся как дипломатами, так и другими акторами, прежде всего военными. Основой функционирования системы был военно-административный аппарат, который находится в центре внимания диссертанта. По мнению автора, Брестская система как пространство германской гегемонии не была ликвидирована ни подписанием Компьенского перемирия, ни аннулированием Брестского мира, поэтому рассматриваемый в диссертации период составляет примерно 15 месяцев, с середины декабря 1917 г. по середину марта 1919 г. Последствия же Брестской системы сказывались и годы спустя после окончания германской оккупации, заложив многие основные черты будущей версии устройства Восточной Европы. Диссертант справедливо указывает, что предпринимавшиеся ранее попытки исследователей «... написать историю постимперского пространства через призму отношений лимитрофов с каждой из бывших метрополий по отдельности приводят к искусственной фрагментации и искажению общей логики событий и решений».

Подход Л.В.Ланника, описывающий существенные черты Брестской системы и ее значение, аргументирован обоснован, подтвержден изучением источников, он не вызывает возражений и представляется весьма плодотворным.

Диссертация Л.В.Ланника основывается на большом количестве источников, многие из них были выявлены им в зарубежных и российских архивах и введены в научный оборот. Особо следует выделить хорошее знакомство диссертанта с германскими архивами. И в этом, в частности, проявляется новизна рассматриваемого исследования. Следует также отметить, что подготовке исследования предшествовала большая работа автора по переводу на русский язык важных источников по изучаемой в диссертации теме, их редактированию, комментированию и публикации. Работа такого рода весьма способствовало профессиональному росту диссертанта, позволила ему особенно тщательно изучить важные для исследования источники.

Новизна рассматриваемой работы определяется не только привлечением новых источников, но и освоением новых полей исследований и использованием новых подходов к источникам, уже известным специалистам. Автор весьма серьезно подходит к описанию своей методологической рамки и используемой им терминологии, это сильная сторона рассматриваемой

диссертации. Интересна и продумана аргументация Л.В.Ланника при обосновании применения понятий «система», «гегемон системы», «подсистема» к изучаемым явлениям (С. 47 – 51). Системный анализ, компаративный подход, и коллективная биография военных элит – эти подходы не только заявляются во введении, но и последовательно применяются в главах и параграфах диссертации.

Общее хорошее впечатление от раздела «Методология» лишь несколько портит ритуальное упоминание пресловутых «принципов» «научности» и «объективности» (С. 51), которые носят декоративный и декларативный характер.

Большое значение Л.В.Ланник придает взаимодействию германских военных с чиновниками, политиками и дипломатами, а также политической и дипломатической деятельности военных. Автор справедливо отмечает, что в истории международных отношений нередко бывало так, что вовсе не дипломаты занимались в основном дипломатией, а военные – исключительно войной. Диссертант справедливо указывает, что распространенное в историографии представление о «борьбе военных против дипломатов, политиков и т.д. – лишь один из стереотипов, затрудняющий корректную оценку их взаимодействия...». Вооруженные силы были важнейшим инструментом имплементации Брестской системы, поэтому особое внимание, уделяемое автором немецкой военной элите вполне оправдано. Помещение военных в центр повествования выявило лакуны, содержавшиеся в международной историографии заключительной фазы Первой мировой войны, а тщательное изучение источников позволило многие эти лакуны закрыть.

Диссертант полагает, что «...главные разногласия нередко пролегали внутри ведомственной иерархии, то есть вертикальные связи слабели, а горизонтальные усиливались». (С. 9 – 10). Создается, однако, впечатление, что в некоторых случаях существенное ослабление вертикальных связей, вызванное различными обстоятельствами, не компенсировалось усилением связей горизонтальных, а это – наряду с прочими факторами – дестабилизировало Брестскую систему.

Может быть стоило бы еще более определенно упомянуть о том, что в ходе оккупации количество генералов и офицеров, неизбежно втягиваемых в процесс принятия политических решений на местах, значительно возрастало. Необходимость постоянно импровизировать в условиях быстро меняющейся и усложняющейся обстановки, требовала от офицеров, часто находившихся далеко от штабов, не обладавших надежными средствами связи со своим начальством, быстрых выверенных решений на подведомственных им

территориях. Проведение согласованной оккупационной политики на больших и разнообразных пространствах требовало от профессиональных военных разного ранга определенной политической подготовки, которой они часто не обладали. Диссертант пишет, что командиры соединений корпусного уровня на Украине превращались в своего рода генерал-губернаторов, но порой и нижестоящим офицерам приходилось принимать серьезные решения, командиры батальонов и даже рот превращались в администраторов уездного и волостного масштаба, что втягивало их в местные политические конфликты, сопровождавшиеся порой «кондотьерскими сделками». Неудивительно, что современники порой писали о лихой «лейтенантской политике» (не всегда безуспешной – с точки зрения ее проводников), которая могла серьезно влиять на ситуацию на местах, хотя и не соответствовала порой идеям далеких штабов и, тем более, столичных ведомств. Это было одним из тех «субъективных и технических факторов» процесса реализации принятых решений, о важности которых справедливо пишет Л.В.Ланник. Революция и гражданская война привели к значительному умножению милитаризованных субъектов политического процесса, и это процесс, не сводимый лишь к «революционированию» вооруженных сил, серьезно сказался на германской армии еще до Ноябрьской революции. Это не могло не влиять на возможности «элитных акторов» реализовывать принятые ими политические решения.

Реализация соглашений, лежащих в основе Брестской системы требовала очень хорошей координации на разных уровнях командования и управления, но эта координация затруднялась плохой коммуникацией. Неудивительно, что на страницах диссертации десятки раз упоминаются всевозможные слухи, порой совершенно невероятные, но влиявшие иногда на процесс принятия решений. Появлению слухов способствовал и «информационный саботаж», о котором пишет Л.В.Ланник.

В целом положения, выносимые диссидентом на защиту, отражают содержание диссертации, представляются достаточно обоснованными и не вызывают возражений. Особое значение имеет вывод автора о том, что «... влияние Восточного фронта на ход решающей кампании 1918 г. на всех основных фронтах Первой мировой войны нуждается в научной переоценке» (С. 65). В этой связи особого внимания заслуживают подсчеты численности германских вооруженных сил, находившихся на Востоке. Многослойный и многомерный конфликт на территории бывшей Российской империи быстро усложнялся, что стало, в том числе, прямым следствием роста германской активности. Это не давало возможности Центральным державам сосредоточить все усилия на других фронтах, приобретавших большее значение.

Автор обстоятельно изучил литературу по рассматриваемой теме и опубликованные источники. Но диссертация охватывает столь широкий круг тем, что не все публикации могли быть включены в текст. По-видимому, плохая координация исследовательских центров и библиотек не позволила диссидентанту использовать сборник документов, подготовленный грузинскими историками¹. Не смог диссидентант учесть и некоторые англоязычные исследования, которые бы усилили его аргументацию. Так, статья Борислава Чернева посвящена украинизации в контексте Брест-Литовской системы (показательно, что автор использует именно такой термин)².

Долг оппонента заставил меня перечислить упомянутые выше отдельные недочеты диссертации Л.В.Ланника, однако, это не противоречит общему выводу: рассматриваемое исследование – зреальная, самостоятельная и новаторская работа, которая безусловно заслуживает самой высокой оценки.

Ключевые положения и выводы диссертационного исследования отражены в автореферате, а также в большом количестве публикаций – в 2 монографиях и 17 статьях, напечатанных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Самостоятельное значение имеют также публикации источников, выполненные диссидентантом на высоком профессиональном уровне.

Все это позволяет утверждать, что диссертационное исследование А.В.Ланника является самостоятельным, завершенным научным исследованием, соответствующим п.п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в действующей редакции). Л.В.Ланник заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

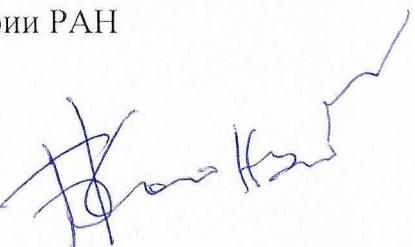
Колоницкий Борис Иванович,
доктор исторических наук, доцент,

¹ Трапезундская и Батумская мирные конференции: Февраль – май 1918 / Составитель и ответственный редактор И.Якобашвили. – Тбилиси: Институт Истории Грузии Двадцатого Века, 2018. – 466 с.

² Chernev B. Ukrainianization and Its Contradictions in the Context of the Brest-Litovsk System // The Empire and Nationalism at War / Ed. E.Lohr, V. Tolz, A. Semyonov, M. von Hagen. Bloomington (Ind.), 2014. P. 162 – 188.

профессор Факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

31.01.22

Б.И.КОЛОНИЦКИЙ

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», Факультет истории

191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6 / 1, А

Тел.: (812) 386-76-37

Факс: (812) 386-76-39

kolon@eu.spb.ru

*Подпись Колоницкого Б.И. заверено.
Науч. отдела кафедр. Валентина Васильева А.Н.*

